

КАЗАХСКИЙ ЭПОС

ПЛАЧ КЫЗ-ЖИБЕК

Часть I

Бекежановы слова
В сердце бедной Кыз-Жибек
Впились роем злобных ос.
Сникла сразу голова,
На ногах едва - едва
Устояла Кыз-Жибек,
Облилась потоком слез
И, к стене юрты припав,
Сил остаток потеряв,
Наземь рухнула ничком-
В кровь поранила лицо...
От печали и стыда
Растерялась Кыз-Жибек
И затихла, как вода.
Пир веселый скорбью стал.
И сказала так тогда
Бекежану Кыз-Жибек:
- Сам ты проклят будь, подлец,
Проклят будь и твой отец,
Проклят будь поганый прах
Предков твоего отца!
Хоть бы мне скорей забыть
Мерзость твоего лица!
Чтоб такого подлеца
Имя слышать не пришлось!
Тулегена- храбреца
Ты не звал в открытый бой-
Побоялся удальца;
Не отвагою бойца -
Подлостью ты победил;
Я всевышнего творца
Кары на тебя молю;
Пусть без меры, без конца
Мучиться тебе в аду;

Пусть он за бедой беду
Насыляет на тебя;
Детям и жене твоей
Плакать до конца их дней!
Одинокий, как чумной,
Ты, разбойник, околеи,
Богом проклятый и мной!..
...Где вы, братья мои, где
Ты, мой хан отец родной?
Ваша Кыз-Жибек в беде -
Ей не справиться одной!
Подлого убийцу- пса
Да не минет ваша месть!..
У бедняжки Кыз-Жибек
Братьев было ровно шесть,
Все они на сестрин зов
Бросились со всех сторон.
Видят – Бекежан - злодей,
От испуга белый весь,
На коня вскочить готов;
Смотрят братья - серый конь -
Иноходец им знаком:
А не Тулегена ль он
Был когда- то скакуном?!
Сразу поняли они,
Что разбойник Бекежан
С благородным седоком,
С Тулегеном совершил.
Тут сбежавшийся народ
Бекежана окружил
И оружия лишил.
Тут же старший брат аркан
На злодея наложил,
И, как жертвенный баран,
Был заколот Бекежан...

...А теперь расскажем о Сансызбае.

Достиг Сансызбай семнадцатилетнего возраста. Тоскуя по Тулегену, приготовил он свое оружие, решил ехать на поиски, брата. Пришел он к старому отцу - просит благословения.

Базарбай, в тоске по старшему сыну, одряхлел, глаза его ослепли, кровью обливалось от горя старое, слабое сердце. Поднял старик голову - сказал:

- Дорогой сынок мой! Если хочешь ехать брата искать - подними свои руки - дам я тебе благословение.

Получив отцовское благословение, снарядил Сансызбай отобранного ему Тулегеном чалого коня, взял еще одного коня про запас, пригласил себе в спутники акына Шеге и отправился на розыски старшего брата. Сансызбай и Шеге вскоре достигли берега Жайыка. Ехали они в сторону ханского аула. Поднявшись на одну сопку, увидели путники, что переполнен аул хана Сарлыбая конным и пешим народом. Подъехали они к одному пастуху, спрашивают у него, что происходит. Пастух сказал:

- У нашего хана Сарлыбая есть дочь непревзойденной красоты по имени Кыз-Жибек. Прослышав о ее красоте, приехал хан калмыков Корен - потребовал отдать ему Жибек, иначе грозит разгромить и разграбить ваши аулы. Наш хан Сарлыбай, не в силах противостоять Корену, решил покориться судьбе, отдать свою дочь калмыку. А Кыз-Жибек сказала: «Раз так, то пусть отец устроит сорокадневный пир и тридцатидневные игры». Вот как раз сегодня закончился пир и начинаются игры-состязания...

- А не была ли дочь вашего хана раньше сосватана за другого?- спросили путники у словоохотливого пастуха.

- Как же!- ответил пастух,- была, была сосватана за одного жагалбайлинца. Но ее жениха убил на берегу Кособа разбойник Бекежан...

Услышал это бедняжка Сансызбай и, проливая горькие слезы на гриву своего коня, тронулся вместе с Шеге дальше.

Горько плакал Сансызбай:
Как душой ни будь силен,
Но, коль весточкой такой
Ты в дороге оглушен,
То попробуй-ка сдержать

Жгучей боли громкий стон
И горючих слез ручьи!
Горем также сокрушен,
Плакал и акын Шеге:
С Тулегеном близок он,
Словно с кровным братом, был.

Однако Шеге, как старший и более мудрый, первый перестал плакать и начал всячески успокаивать и утешать своего юного спутника. Когда Сансызбай пришел в себя, акын Шеге сказал ему:

- Милый Сансызбай, давай-ка вернемся на родину. Разве мы можем с тобой устоять против этой калмыцкой силы, когда ее боятся и здешний хан, и весь его народ? Коль скоро Тулегена нет в живых, что нам тут делать? Как мы можем освободить Кыз-Жибек от калмыцкого хана?

- Ой, Шеге-ага, что вы говорите! – воскликнул Сансызбай - С божьей помощью мы уйдем отсюда вместе с Жибек. А если это не удастся нам, то нужно хотя бы повидать ее. Постерегите коней, а я пеший отправлюсь в аул, приду на пир, авось как-нибудь пробьюсь к Жибек. Пусть знает, что брат Тулегена прибыл за ней.

Отдал Сансызбай своего коня акыну Шеге и пошел в пирующий аул. Пробираясь международом, он услышал из одной юрты печальное пение. Прислушался он и понял, что именно Жибек и пела горестную эту песню.

Вот что пела Жибек.

- Вода в Ак-Жайыке мутна.
Лицом я бледней полотна.
Совсем я ослепла от слез,
Так скорбью вся угнетена.
Зачем ты меня разлучил
С моим Тулегеном, аллах!
А если лишь снился мне он,
Зачем, всемогущий, явил
Ты мне столь несбыточный сон?
Уж лучше бы даже во сне

Ты не обещал его мне!
О боже, меня ты обрек
Попасться на вражий крючок?
Ведь я же созданье твое,
За что наказанье твое?
Иль так пред тобой я грешна,
Что кровному недругу я -
Корену достаться должна?
О смерть, ты мне меньше страшна!

Услыхав эту жалостную песнь Жибек. Сансызбай кинулся бежать обратно к Шеге и, задыхаясь от волнения, сказал ему:

- Милый друг мой, брат мой Шеге!
Лучше всех на свете ты, брат,
Будь здоров и счастлив навек!
Ты к моей невестке - Жибек,-
Поспеши, любимый мой брат!
Должен ты с ответом ее
Побыстрей вернуться, мой брат!
Схватит враг за горло тебя,
Тут беда - топор на тебя!
Только об одном я прошу,
Правду мне сказать, брат Шеге!..
Был Шеге отличный певец
И непревзойденный храбрец,
Тысячам мужчин образец:
Слову своему господин,
Сансызбаю он слово дает,
Скакуна гнедого сдает,
Спешенный, уходит один
В тот аул, где пиршество шло.
Стороной болотных низин
Тайно он заходит в аул.
Слышит в юрте он голоса,

К юрте той Шеге и свернул.
Там- то и попал он на пир,
Тот певец, храбрец тот, батыр.

Когда Шеге приблизился к юрте, он услышал, что запела девушка. Вот что она запела:

- Мне жагалбайлы стал кровно близок род-
Кони их несчетны, избранных пород.
Если в самом деле умер Тулеген,
Что ж господь меня к себе не заберет?
Мне жагалбайлы стал кровно близок род-
Кони их несчетны, избранных пород.
Или там джигитов благородных нет,
Что никто вдову их брата не берет?
Мне жагалбайлы стал кровно близок род-
Кони их несчетны, дорогих пород.
Я бы и сама отправилась в тот край,
Да ведь женский глаз путей не разберет.

Часть II

По этой песне понял акын Шеге, что пела ее сама Кыз-Жибек.

С трудом протискался Шеге сквозь толпу камыцких воинов, сел рядом с Жибек и запел с нею в как обычно поют джигиты на состязаниях с девушками. Вот что они пели:

Шеге:

- Красотой такой, как вам, Жибек, дана,
Гурия лишь может быть одарена.
Спойте для меня, мой светик Жибекжан,-
Райской благодати ваша песнь равна.

Жибек:

- Косогор зарос густым березняком.
Так и быть, споем при случае таком.
Песни все мои сиротствуют давно.
Кто вы, кто с моим несчастьем незнаком?

Шеге:

- Счастлив я, обласкан вашей красотой.
Сам я человек, как видите, простой.
Слышал я, что пир устроен ради вас,
Что же вам грустить, красивой, молодой?

Жибек:

- Загорели, видно, в долгом вы пути.
Как вам удалось ко мне тут подойти?
Родичей своих, бедняжка, лишена,
Я здесь точно птица пленная в сети.

Шеге:

- Гурией предстали вы моим глазам.
В каждом вашем слове для меня бальзам.
Как же, дорогая, вы попали в сеть?
Кто вам сеть поставил? Где насильник сам?

Жибек:

- С милым сердцу я была обручена.
Светоч мой угас - и сердцем я мрачна.
С женихом моим бог разлучил меня , -
Стать рабой врагу- калмыку я должна.

Шеге:

- Выкорчуешь лес - гляди, песок лежит.
Время, изменяясь, все бежит, бежит.
Кто ваш свекор, кто свекровь и кто жених,
Племени какому дом принадлежит?

Жибек:

- У людей достойных речь - как мед, сладка.
Если смерть подцепит - не уйти с крючка.
Свекра и свекрови знаю имена,
Только уронить нельзя их с языка.

Шеге:

- На Куланутпесе наши табуны.
В людях низких нет душевной глубины.
Я недаром вам свой задавал вопрос, -
Можете сказать: не будет вам вины.

Жибек:
- Если я, что знаю, скажу,
Слова не скажу с кривизной:
Родом из жагалбайлы
Свекр уважаемый мой,
Имя же его - Базарбай.
Сын его, наследник прямой,
Первенец его - Тулеген,
С царственно - высоким умом,
Хоть и мало прожил со мной,
Но уже навек незабвен.
Ой, что сделал, боже, со мной!
Жив иль умер, попался ль в плен,-
Нет его, как уехал домой,
Хоть бы раз он за восемь лет
Снова тут оставил свой след!..
Имя же свекрови моей
Тоже мне известно: Камка.
Участь моя вдовья горька,
Боль моя - печаль велика!
Был у Тулегена-мирзы
Брат меньшей - подростком он был,
Звали Сансызбаем его,
Старшего он очень любил.
Стал теперь мужчиною он -
Чести должен выполнить долг.
Что же - не возьму себе в толк -
Он не приезжает за мной?
Или мало разума в нем,
Или он гнушается мной,
Брата овдовевшей женой?..
Мне мой Тулеген говорил,
Есть у них в роду, мол, один,
Первый из акынов - акын,
Он же - благородный батыр,
А зовут батыра - Шеге...

Ой, что делать мне, как же мне быть!
Я от вас ничего не таю,
Но как высказать боль свою?
Много мне Тулеген говорил,
Но его уже нет, увы!
Все, что слышала я от него,
Все теперь услышали вы
От его невесты - вдовы...
И сказал ей акын Шеге,
Вот что он сказал ей тогда:
- Перевал высок,- он сказал,-
Ветер там жесток,- он сказал.-
Ближе подойди, Жибекжан,
Мы ведь меж людьми,- он сказал.-
Кое- что тебе на ушко
Я скажу тайком,- он сказал,-
Ты меня пойми,- он сказал-
Слушай утешения весть:

Прибыл за тобой Сансызбай!
Знай: сопроводитель его,
Я - акын Шеге тот и есть!..
От беды урок получив,
Муку сердца не излечив,
Кыз-Жибек, бедняжка, сперва
Не поверила в эти слова,
Опасалась.«Быть может, подвох:
Неизвестный ведь человек,
Как узнать, хорош или плох?
Много бродит всяких пройдох,
А ведь нет тавра на враге!» -
Так подумала Кыз- Жибек.
Услыхав сомнения вздох,
Вздохом ей ответил Шеге:
- Мучаешь ты сердце зачем?
Правду говорю, видит бог!
О единовеце зачем
Думаешь ты, как о враге?

Друг я твой, дорогая,- не враг!
Если во мне видишь врага,
Мне и жизнь моя не дорога!-
И в ответ сказала Жибек,
Так ему сказала Жибек:
- Правду говорите ли вы,
Истинно ль акын вы Шеге?
Другу говорю иль врагу-
Как же я проверить могу?
Разума лишусь я, увы!
Можете ли мне доказать,
Что акын Шеге - это вы?
Где же Сансызбай, почему
С вами его нет, не пойму?
О, как буду рада ему!
Если ваша весть не обман,
Умереть от счастья могу!
Там, где плешь в зеленом лугу,
Где земля осталась гола,
Коновязь там, значит, была.
Я за вами, друг Шегежан,-
Правду говорю вам, не лгу,-
Даже и пешком побегу!..
И Шеге сказал ей:-
Ну, вот, Я его сейчас позову,
Но по имени не назову.-
Так сказав, Шеге закричал:
- Эй, не спишь ли, мой коневод?
Поживей коней подавай!-
Место, где стоял Сансызбай,
Было за версту от Шеге,-
Все- таки богатырский призыв
Услыхал, узнал Сансызбай,
Мигом очутившись в седле,
Двух коней ведя в поводу,
Скакуна погнал Сансызбай,
У юрты Жибек соскочил,

Так Шеге- батыру сказав:
- Услужить душевно вам рад,
Конеvod ваш, младший ваш брат!..
Сансызбая увидав,
Восхитилась Кыз- Жибек,
Всею душою в этот миг
Возродилась Кыз- Жибек
И сказала так ему:
- В ножнах золотых твой меч
До поры до срока спит,
Час придет его извлечь -
Он, как солнце, ослепит.
Скачет конь твои - на скаку
Блещет серебром копыт.
Как твоя приятна речь,
Как ты с братом схож на вид
Иль давно угасший свет
Вновь в душе моей горит,
Иль воскресший милый мой
Вновь со мною говорит?
Сансызбая ль наконец
Увидать мне довелось?
Сердце б не разорвалось!

Боясь, что кто-нибудь из толпы калмыков услышит их и узнает их тайну, Сансызбай и Кыз-Жибек с опаской оглядывались по сторонам, старались говорить друг с другом взглядами.

Кыз-Жибек сказала:

- Теперь отправьтесь тем же путем обратно, увидите по пути густой лес, укройтесь там и ждите. Сегодня наш аул выходит на кочевку, если угодно будет богу, завтра в полдень я встречусь с вами. У калмыка Корена есть два скакуна, - знайте, что я приеду на одном из этих тулпаров.

Действительно, аул ночью выходил на кочевку. Кыз-Жибек послала свою подружку -жену младшего брата- к хану Корену, наказав просить у него до вечера одного из тулпаров.

Отправилась невестка ее, говорит Корену:

- Милый зятек наш, вы знаете, какая Жибек баловница, знаете нрав ее. Исполнитеее прихоть,- дайте ей до вечера поездить на вашем тулпаре, на Сандалкоке.

Зато после захода солнца приходите к ней в белую юрту: игры, пляски, веселье – все там найдете. Жибекжан, как лучик ясная, на грудь свою примет вас, ни в чем не откажет. Так она передать вам велела.

Тогда Корен- калмык ей отвечает:

- Ай, невестушка, невестушка, невозможного просишь ты. Хоть бы и не пошла за меня Жибек, а Сандалкока ей дать не могу, - пусть не огорчается: разве полагается женщине на тулпаре разъезжать? Виданное ли это дело?!

Со слезами на глазах ни с чем вернулась раздосадованная посланница Кыз-Жибек.

Пошла к калмыку сама Жибек, говорит:

- Почему не даешь коня?

- Не жалко мне коня, - отвечает Корен, - а был я сильно обижен на тебя:

два с половиной месяца живу я в твоём ауле, а ты все избегаешь на глаза мне показываться. Теперь ты пришла - кончилась моя обида. Какого коня хочешь?

- Сандалкока хочу, - ответила Кыз-Жибек.

Часть III

Пошел Корен Сандалкока седлать золотым седлом.

Пока он седлал коня, разглядела Жибек огромный белобулатный меч Корена, спрятанный под его ложем. Взяла она этот меч, нацепила на свой пояс, вскочила на приведенного коня и, радуясь удаче своей, кричит калмыку:

- Хан Корен, глупец, глупец!
Э, будь проклят твой отец,
Почему тебя должна
Ханом я считать, подлец?!
Знай, обманом твоего
Получила я коня!
Если бог удачу даст,
В прах тебя я растопчу,
За насилие твое,
Хан Корен, я заплачу,
Жажду мести угашу.
Сандалкока твоего
Крыльев золотых лишу!
Проклят будь отец твой, эй,
Угнетатель наш, калмык,
Речь мою уразумей:
Ты правителем себя
В эти дни считать привык.
Сам ты для себя велик,
Для меня- ничтожен ты.
Бог мне счастья дал бы,- ух!
Я в пустыне на тебя
Напустила б хищных птиц
Выклевать тебе глаза,
Нагнала бы тучи мух,
Чтобы испустил ты дух,
Чтоб, как падаль, весь распух!
Эй, отец твой проклят будь,

Злой, коварный ты калмык!
Э, пусть в этот самый миг
Два большущие бельма -
Божьей кары два клейма -
Сядут на твои глаза,
Чтобы вечной ночи тьма
Навсегда затмила их,
Чтоб совсем свела с ума
Скудоумного тебя
Смерти черная тоска!
Эй, насильник мой, пойми,
Смерть твоя теперь близка!..

Так говоря, Кыз-Жибек подумала о том, что этим проклятием согрешила перед богом, и, думая так, покаянно сказала:

- Боже мой, прости меня,
Не карай хоть ты меня,
От насильника- врага
(Все- таки будь проклят он!),
Боже, защити меня!

Стараясь разгорячить тулпара, на котором она сидела, Кыз-Жибек все нахлестывала его и носилась то туда, то сюда. Хан Корен, боясь, что конь может сбросить с себя Жибек, и желая избавить ее от несчастья, поскакал за нею, крича:

- Эй, джигиты, смотрите, как прекрасна, как смела моя жена Кыз-Жибек, как она бесстрашно погоняет Сандалкока!.. Боюсь только - не понес бы он ее, сдержать его очень трудно!.. Эй, милая моя Жибек, Жибекжан, будь осторожнее, скачи медленнее, медленнее скачи!..

А Кыз-Жибек, видя, что Корен скачет за нею, подумала, что он хочет поймать ее и расправиться с ней, и решила отвлечь его внимание.
- Эй, таксыр! - закричала она, оборотись - много ли предков ваших были ханами, или вы самозванец и сами себе присвоили ханский сан?

- Как так- самозванец?! - обиделся Корен - Знай, что от семи предков своих принял я ханскую власть!

А Жибек ему на это говорит:

- Э, пусть тебя земля примет! Не быть тебе ханом, - нет в тебе ханского достоинства. У казахов не только хан, а просто благородный человек не позволит себе ехать позади своей жены,- позором это считается. А вы гонитесь за мною по пути кочевки на виду у народа! Как же вы этого не знаете, если вы хан по седьмому колену?!

Тогда Корен так ей ответил:

- О, я подъехал к тебе не потому, что гнался за тобой, а потому, что хотел предупредить тебя о нраве Сандалкока: будь осторожна с ним. Если он чересчур разгорячится, понесет тебя далеко,- не усмиришь его и разобьешься. Отдайка мой меч - и я отъеду от тебя.

А Жибек ответила:

- Эй, как же ты скудоумен! Я хотела попугать народ, чтоб нас не задерживали, поскорей пропускали вперед. А ты этого никак не поймешь.

- Тогда я поеду впереди,- сказал Корен...

Жибек, повернув коня, увидела, что сзади к ней направляется подружка-невестка в ее саукеле на голове.

Подъехала к ней Жибек.

- Перевал в горах,- говорит,-
Дуют ветры там - страх!- говорит-
Слушайка, сестрица- невестка,
Слова два сказать я должна,
Просьба в тех словах- говорит.-
Ты снимика саукеле,
Мне его передай,- говорит-
Как законом заведено,
Завтра надевать все- равно,
Так не осуждай- говорит,-

Не беда на день раньше надеть!
Погляди, к лицу ль мне оно?..
Проезжавшая на осле
Отдает ей подружка- невестка
С головы своей саукеле.
Драгоценные камни с него,
Обрывает до одного-
И в карман кладет их Жибек.
И не в силах слова сказать,
И не в силах слезы сдержать,
Кыз-Жибек расплакалась вдруг:

- Ой, сестрица-невестка моя,
Дорогой, сердечный мой друг!
Как душа хороша у тебя,
Золотая душа у тебя!
Счастье да пошлет мне аллах,-
В дальний, трудный путь ухожу,
А куда - и тебе не скажу.
Ведь на мне жениться решив,
Войском наш аул обложив,
Держит в страхе весь наш народ
Хан Корен, коварный калмык!
Не могу женой быть врагу,
Дать отпор ему не могу,
Мешкать потому не могу,-
От него, сестрица, бегу!
Родичам толково сама
От меня привет передай,
Будь жива, здорова сама!..

Тут невестка ей говорит:

- Милая моя Бикеш-ай!
Истинный тулпар под тобой:
Средь земных коней, говорит,
Равного ему не найти!

Если ты решилась,- езжай
И невзгод не ведай в пути.
Плача по утрам, вечерам,
За тебя я бога молю,
Чтоб укоротил он твою Дальнюю дорогу,- молю,
Чтоб сбылись желанья твои.
Но свою мне тайну доверь:

Ты куда решила уйти,
Светик мой, признайся теперь!..-
Молвит ей Жибек в ответ:
- Эй, невестушка, мой свет!
На тулпаре я сижусь,
Острый меч на кушаке,-
Вот что я тебе скажу:
Знай, что прибыл Сансызбай,
Суженого моего -
Тулегена младший брат!
Как он нашей встрече рад!
Если сбудется моя
Затаенная мечта.
Думаю, что вскоре я
С ним навек соединюсь,
С племенем жагалбайлы
Добровольно породнюсь,-
Там забуду горе я!
Я с тобою здесь прошусь
И в жагалбайлинский край
В дальний трудный путь пущусь.
А женою стать врагу
Ни за что я не решусь,-
Жизни лучше пусть лишусь!
Боже, боже, неужель
Наказать нельзя его?!
Бельмами закрой, господь,
Подлые глаза его,
Чтоб он в этот миг ослеп,
Недруг наш, насильник мой,

Кто дыханием своим
Сразу отравляет хлеб!
От позора неужель
Совесть не уберегу?
Как женой- рабыней стать
Иноверцу и врагу?
Иль отдам красу и стать,
Честь и сердце я врагу?
Ой, невестушка- сестра,
Потому я и бегу,
Да не ляжет на меня
Пред родным народом стыд!
Молоко своей груди
Пусть мне мать моя простит!
Пусть мой дорогой отец
Дочь свою благословит!
Всем сородичам привет
Передай от Кыз-Жибек,
И сама здорова будь,
В счастье проживи свой век!
Ни словечка Кыз-Жибек
Не произнесла потом.
Молча повернув коня,
Низко голову склоня,
К месту, на Кара-Агач,
Рысью понеслась потом,
И невестушка ее,
Долго глядя ей вослед,
Горькими ручьями слез
Скорбно облилась потом.
А Шеге и Сансызбай,
Карауля Кыз-Жибек,
Взлезли на высокий вяз
И с шектинской стороны
Не спускали зорких глаз.
Сансызбай уже не раз
В нетерпении роптал,

Что- то наконец вдали
Черное он увидал,
Увидал - затрепетал.
Птиц быстрее - на скакуне.
Еле повода держа,
Истерев ладони в кровь,
Это Кыз-Жибск неслась,
Путь степной сюда держа
От родного рубежа
Через высотки и бугры,
Через овраги и яры.

Часть IV

Тут Шеге и Сансызбай,
Свой покинув карагач,
Повскакали на коней,
Сразу их пустили вскачь,
Кинулись навстречу ей.
Оба даже поводов
Не успели натянуть,
Не успели и моргнуть,
Сдерживая скакуна,
Подъезжает к ним Жибек.
Спешивается она
И, приличие блюдя,
Честь обычая блюдя,
Отдает Шеге поклон,
Так при этом говоря:
- Богу преданный мой друг!
Лишь тебе благодаря
Сансызбая вижу я,
Лишь благодаря тебе
Светит счастья мне заря.
Говорит Шеге - Дитя,
В жизни счастьем сытой будь,
Бог тебе защитой будь! -
Так благословил ее,
Обласкал батыр Шеге.
Кротко голову склоня,
В поводу ведя коня,
Медленно и важно шла,
Выступкой лебяжьей шла,
К Сансызбаю что ни шаг
Приближаясь, Кыз-Жибек.
И, друг друга увидав,
Господу хвалу воздав,
Мужественны, веселы,-
Ныне трое, вместо двух,-

Понукая криком «чух!»
Скакунов своих лихих,
В сторону жагалбайлы,
Поскакали во весь дух.

Пусть они благополучно продолжают свой путь, а мы тем временем поведем рассказ о калмыке, хане Корене.

Наступал вечер, и Корен-хан послал человека к Жибек за своим конем. Ответили посланцу, что Жибек до сих пор в аул не возвращалась. Сказали, а сами думали: «Видимо, Корен, посадив Жибек на своего коня, отправил ее с десятком джигитов на свои земли. Почему же он у нас справляется о ней? Если бы и правду сказал, бояться ему нечего: что бы мы могли ему сделать? Его сила!»

А хан Корен, услышав ответ посланного, сразу понял, что произошло, и впал в ярость. Сел он на коня, посадил на коней войско свое и объявил:

«Разграблю, разорю все шектинские аулы!» Окружил он войском аул Жибек и потребовал тот час же вернуть ему коня Сандалкока и Жибек:

- Если сейчас вернете - спите себе спокойно, не вернете - покажу я вам силу свою! Озверел Корен, орал, ревел, бесновался. Смертельный страх пошел по аулу, кричали, вопили жены и дети казахские, да и мужчины рыдали.

Хан казахский Сарлыбай, отец Кыз-Жибек, не считая достойным для себя лично выйти к хану Корену - калмыку, обратился к мудрому акыну Каршыге:

Пойди переговоры с ним, может быть, уймешь его, может быть, воздержится он от злодейства.

Этот самый Каршыга
Был красноречив и смел,
Даже грозного врага
Словом он смирить умел.
Гнев Корена был велик,

Был, как тигр, свиреп калмык,
Разъяренный, он гремел
Ревом бешеным в тот час.
Из шектинцев ни один
Подойти б к нему не смел.
Между тем Шеге-акын
(До чего бесстрашен был!)
Подошел и говорит:
- Слушайте, наш господин,
Слово вам сказать хочу:
Вы - могучий властелин,-
Ваша - сила, ваша - власть,
Но зачем же без причин
В страхе весь народ держать,
Всем расправой угрожать?
Гнев умерьте, таксыр-хан,
Нам поверьте, таксыр-хан,-
Мы не прятали Жибек!
Ну, а если мы вам лжем,
Прикажите нас пытаться,
Прикажите всех предать
Лютой смерти, таксыр-хан!
У шектинцев нет ее!
Видно, конь ее понес.
Но тулпарий и в степи
Не исчезнет след,— искать
Прикажите след ее!
Возвращайтесь в свой шатер
Там припомните, таксыр,
Нет ли недруга у вас,
Кто похитил бы Жибек?
Вашему врагу она
Быть могла вдвойне нужна.
Десять тысяч человек
Вашей голове цена;
Ваша ханская казна

Золотом полным- полна;
В благоденствии живет
Вам подвластная страна,—
Только правильно ли вы
Поступили, хан Корен?
И не наша в том вина,
Что решились посадить
Сами вы на скакуна,
На тулпара своего,
Озорницу Кыз-Жибек?
Хоть и гуриям равна
Красотой лица она,
Но ведь женщина она!
Не пристало бы, таксыр,
Делать мне укоры вам,
Но неведом неужель
Был тулпара норов вам?
Дать не дать коня- оно
Дело ваше было... но
Если конь был вами дан,
Так зачем винить народ?
Вы простите, что дерзнул
Я раскрыть пред вами рот.
Пусть меня растопчет хан
И с лица земли сотрет!

Услышав такую речь, Корен-хан смягчился и сказал:

- Что ж вы сразу так не говорили, а слух пустили, что сам я, мол, на своем коне отправил Жибек в свои кочевья! Потому-то я так и прогневался.

А что след моего Сандалкока легко найти - это правда: когда он скачет, то под копытами его образуются ямы величиной с земляной очаг.

Завтра же, как только займется заря, я найду следы его...

Корен-хан после этих слов вернулся в свой шатер, но до самого утра все не мог уснуть. А едва занялась заря, стали калмыки искать след тулпара.

У места, где начиналась кочевка, нашли начальный след, который тянулся до местности Мойын-су. Но дальше след размножился, отсюда пошли следы не одного, а четырех тулпаров.

Разделил хан Корен свое войско на две части: одну часть оставил на месте ждать его возвращения, а сам, возглавив вторую часть в две тысячи семьсот человек, бросился в погоню по следам.

Шесть дней гнался Корен со своими воинами за беглеца - и не догнал их.

Тогда он велел войску остаться на месте, назначив начальником Каршыгу-акына, а сам на своем тулпаре поскакал дальше.

Как взбесившийся кабан,
Злобно хрюкая, крича,
Как медведь, ревя, рыча,
Разъяренный Корен- хан
Жестоко хлестал коня.
Сбруей золотой звеня
И подхвостником скрипя,
Скачет Коксанда, фырча,
А калмык его сплеча
Бьет, сечет- свистит камча,
И, как с неба частый дождь,
С крупа каплет крупный пот,
Пена розовая бьет
У тулпара изо рта
И пятнает грудь его.
Вертит длинной шеей конь,
Лебединой шеей конь;
«Чу!»- кричит калмык, скача,
Словно беркут клекоча.
Проскакал он десять дней
С каждым днем все злей и злей,
Псом, сорвавшимся с цепи,
На одиннадцатый день
Замечает Корен- хан
Тех, кого искал в степи!

Ты вниманье обрати:
Расстояние до них
Оставалось в день пути!
Но услышала Жибек
Дальний топот в этот миг,
Обернулась на скаку,
Крикнула: «Аллах велик!
Догоняет нас калмык!»
Тут свой мужественный нрав
Выявляет Сансызбай:
Голову не потеряв,
Заставляет Сансызбай
Кыз-Жибек спешить вперед
Под охраною Шеге.
Боком повернув коня
И поводья подобрал,
Сам на месте Сансызбай
Остается ждать врага,-
Жаждет мести Сансызбай.
И покуда там стоит
Юный доблестный джигит,
Недруга-калмыка ждет
И по Кыз-Жибек грустит,
Бедненькая Кыз-Жибек,
Далеко уйдя вперед,
Едет, молча слезы льет,
Рядом с ней - Шеге-акын.
Вот на холм степной один
Поднимается она.
На холме остановив
Сандалкока- скакуна,
Спешила Жибек, потом,
К Мекке обратись лицом,
На колени скорбно став
И на шею, на свою
Конский повод намотав,
К богу обратя мольбу,

Горестно запричитав,
Проливая слез ручьи,
Так молилась Кыз-Жибек:

«Боже, ты за что меня
Милости своей лишил,
Счастья светлые лучи
На лице моем опять
Так нежданно потушил,
Душу страхом омрачил?
Видно, слишком много ты
Горя для меня припас.
Не наступит ли сейчас
Мой последний, смертный час?
Сжался, боже, надо мной!
Хоть не ведаю, какой
Виновата я виной,
Чем перед тобой грешна,
Из- за грешницы одной
Неужели, боже мой,
Семя Базарбая ты
Вознамерился стереть?
Если снова попаду
В руки моему врагу,
Эту страшную беду
Пережить я не смогу ,-
Мне бы лучше умереть!..»
Господу в тот час молясь,
Горько плакала Жибек,
И молитва та была
Пламенна, чиста была,
Богом потому она
Сразу принята была,
А что принята была,
Скоро убедитесь вы...
К Сансызбаю между тем
Подъезжает хан Корен,
Подъезжает, говорит: -

Ты, хотя и юн совсем,
Замечаю между тем,
Что душа твоя горит
Жаждой схватки боевой.
Раз ты преградил мне путь,
То учтив со старшим будь,
Назовись мне, кто ты есть?
Окажу тебе я честь,
В схватку я вступлю с тобой,
Только если я тебе
Расскажу, кто сам я есть,
Помутится разум твой:
Хан Корен зовут меня!
Кыз-Жибек моя жена,
Мне принадлежать должна.
Ты зачем ее увез?
Отослав ее вперед,
Поджидая тут меня,
Ты надеялся на что?
Вижу я, что ты смельчак,
Но тебе скажу я так:
До сих пор не испытал
Подлинного страха ты.
Хочешь биться - я готов.
Знай: отправишься сейчас
К своему аллаху ты!..
Отвечает Сансызбай,
И ответ его таков: -
Если ты Корен- калмык,
Знай, я Сансызбай- казах.
Ты в своих глазах велик,
Я велик в своих глазах!
Ты - батыр, и я - батыр.
Мне невеста Кыз-Жибек.
Коль поможет мне аллах,
То в моих родных местах
Мирно, счастливо со мной

Проживет она свой век!
Я увидел: нам вдогон
Кто- то скачет как шальной!
Я подумал: «Кто же он,
Верховой тот человек?»
Стал я здесь и ждал тебя,
Думал: «Если он мне друг,
Другом стать ему я рад;
Если недруг, то его
За себя отправлю в ад!»
И Корен- калмык тогда
Сансызбаю так сказал: -
Перевалы есть в горах,
Ветры там бушуют - страх!
Слушай, дерзкий ты казах:
Молод ты, а я - в летах,
Первым будет мой черед,
А тебе - второй черед,
И тогда в батырский бой
Я готов вступить с тобой!..
Юный сокол Сансызбай
Отвернулся и с мольбой
В небо взор направил свой,
Дух молитвой укрепил.
Ведь не женщиной он был.
Мужем был он молодым -
И калмыку свой черед,
Не робея, уступил.
Он напротив твердо стал
И врагу в лицо смотреть
Хладнокровно, гордо стал.
А Корен, калмыцкий хан,
Руку запустил в колчан,
Поострее взял стрелу,
Снял с плеча свой лук тугой,
И, прицелясь раз - другой,

Он уверенной рукой
С тетивы спустил стрелу.
Храбрый Сансызбай меж тем
Глазом даже не моргнул,
И стоял спокойно он.
Был в девятислойной он
Кольчатой своей броне.
Хоть калмык и досягнул
До него своей стрелой,
Но из девяти слоев
Только восемь он проткнул,
И кольчужный воротник
Чуть не распорол калмык.
Верно и девятый слой
Он пронзил бы той стрелой,
Но всевышним был храним
С отрочества Сансызбай:
Невидимы для него,
Были постоянно с ним
Сорок спутников святых,
Все чильтаны были с ним.
Послужили и теперь
Для него щитом они:
Не дали стреле пронзить
Тот последний слой брони.
Сансызбай, кто в первый раз
Был с врагом лицом к лицу,
Обратился вновь к творцу: -
Боже справедливый мой,
Помощи твоей прошу!
Видишь сам, как он могуч,
Этот враг глумливый мой!
Разве без тебя, аллах,
Я такого сокрушу?
Молод я, не искушен
В ратоборственных делах.
Если б этого врага,

О мой всемогущий бог,
Ты мне одолеть помог,
Я бы долг исполнил свой
Пред Жибек и пред тобой!
Если же напрасно я
В битву с недругом вступлю
И его не погублю,-
С заходящим солнцем здесь
Сам пускай угасну я!..
Так о помощи тогда
Бога Сансызбай просил,
И, воздав ему хвалу,
Руку глубоко в колчан
Он с надеждой погрузил,
Выбрал поострей стрелу,
Снял свой лук, стрелу пустил.
Угрожающе свистя,
Полетела в цель стрела,
До калмыка долетя,
Бронь кольчужную пробив,
Грудь его насквозь пронзя.
Дальше та стрела летит,
Звонко на лету свистит.
На ее пути вдали
Высился шихан крутой,
Был он с черной схож юртой
И с юрту величиной.
Вырвав глыбу из него,
Продолжает путь стрела.
Но когда-нибудь стрела
Все-таки должна упасть.
И упала!.. В тот же миг
Падает с коня калмык.
Знамя валится его,
Щит и палица его.
Подъезжает Сансызбай,
Не сходя с коня, башку

Рубит мертвому врагу
И с собой ее берет,
Держит гордо на виду.
И уводит в поводу
Вражьего тулпара он.
И, победой озарен,
Мчится вихрем он вперед,
Громко кличет Кыз-ибек: -
Эй, остановись, Жибек! .-
Услыхала зов его,
Обернулась Кыз-Жибек,
И слезами счастья вся
Захлебнулась Кыз-Жибек.
Сансызбай подъехал к ней —
Счастью их предела нет!
Враг их, Корен-хан, убит,
До него им дела нет...
Много ли минуло дней,
Мало ли - окончен путь,
И жагалбайлинский край,
Как обетованный рай,
Появляется уже
Пред счастливою четой.
И любитесь народ
Дивным дивом - красотой
Гурии земной - Жибек!
И веселый там шумит
Свадебный, богатый той!